

Эти слова были произнесены настолько властным тоном, что все присутствующие разом замолчали и посмотрели на Суй Джоу.

Тан Фан сейчас находился в чужом доме и поэтому не стал вступать в разговор. Но это никак не мешало ему по привычке внимательно смотреть и делать выводы. Его наметанный глаз без проблем замечал малейшую деталь в манере речи и поведении каждого из присутствующих.

Так, например, он отметил про себя, что родители Суй Джоу были очень мягкими людьми. В противном случае его мать прикрикнула бы на невестку, когда та открыла свой рот.

А старший брат Суй Джоу был таким же молчаливым и сдержанным человеком, как и он сам. В этом они казались похожими. Но Суй Джоу молчал лишь тогда, когда не было нужды говорить. Он спокойно мог обсуждать детали расследования, если бы потребовалось. У брата Суй Джоу же молчание вошло в привычку. Он просто был таким человеком: совсем не умел поддерживать разговор.

Тан Фан слегка качнул головой: Суй Джоу говорил, что его брат, Суй Ан, мечтал сдать Императорский экзамен. Но с таким-то характером, даже если он по счастливой случайности и сдал бы его, то, скорее всего, не смог бы долго проработать в должности чиновника. Разве кому-нибудь мог бы понравиться подчиненный, который настолько молчалив, что и двух слов связать не в состоянии?

По сравнению со своим мужем, госпожа Цзяо была достаточно сообразительной и красноречивой. Она не любила оставаться в тени. Старшие члены семьи были слишком мягки, чтобы попытаться удержать ее. Скорее всего, она творила в доме, что хотела. Теперь понятно, почему Суй Джоу переехал!

После того как Суй Джоу ответил госпоже Цзяо, Тан Фан понял, что больше не может молчать. Он выступил вперед и вежливо поклонился бабушке Чжоу:

— Позвольте представиться, Тан Фан, Жунцин. Госпожа, зовите меня Жунцин. Я младший магистрат префектуры Шунтянь и друг Гуанчуаня. Мы с моей младшей сестрой, А Дун, пришли сегодня сюда, чтобы поздравить Госпожу с днем рождения. Желаю Госпоже счастья, большого, как Восточное море, и долголетия, как у Южных гор.

Умненькая А Дун тотчас вежливо поклонилась и со словами: «Приветствую госпожу Чжоу», – преподнесла ей подарок.

Бабушка Чжоу широко улыбнулась:

— Хорошо-хорошо! Раз вы друзья семьи, не нужно таких церемоний. Наш А Джоу так редко приводит друзей. Но раз ты пришел поздравить меня с днем рождения, вижу, ты хороший ребенок. А девочка какая красавица! Как хорошо! Как хорошо!

В те времена было принято, чтобы один из членов семьи открывал подарки перед всеми. И вне зависимости от его ценности получатель всегда был счастлив, ведь главное не подарок, а внимание.

Госпожа Цзяо приняла из рук А Дун коробочку и, развязав ленту, открыла ее.

Внутри она увидела вырезанный из нефрита персик долголетия. Персик был теплого оттенка, милый и аккуратный, легко умещался в ладонь – такой было приятно подержать в руке.

Дворец также отправил госпоже Чжоу подарки на день рождения, но будучи скромной и бережливой, та не любила попусту сорить деньгами и привлекать внимание, поэтому пригласила на праздник только семью своей дочери. Увидев подарок, она очень обрадовалась и изумилась:

— Ты пришел – этого уже достаточно! Не нужно было тратить деньги на такой дорогой подарок!

— Никаких трат, – с улыбкой ответил Тан Фан. – Наверно, будет лучше рассказать Госпоже: у меня крошечное жалование. Я не смог бы его себе позволить, даже если бы и захотел. Этот персик перешел мне по наследству. Теперь же, когда старших членов семьи не стало, я осмелился подарить его Вам. Надеюсь, Госпожа не рассердится!

Несмотря на то, что говорил он это достаточно скромным тоном, по качеству нефрита Суй Джоу сразу определил, что персик этот явно не из дешевых, да и к тому же достаточно старинный. И раз семья Тан могла позволить себе коллекционировать подобные вещицы, скорее всего, они были не из бедняков.

Такой подарок точно был сделан от всего сердца.

Бабушка Чжоу была старшей сестрой Вдовствующей императрицы, поэтому семья Суй нередко пересекалась со многими высокопоставленными чиновниками и благородными господами. Кроме того, в Великой Мин было принято уважать пожилых людей. Какая-нибудь старушка на улице могла запросто обругать императорского чиновника, и тому бы пришлось уступать ей дорогу и объезжать ее на паланкине. Именно поэтому, когда Суй Джоу представил Тан Фана как младшего магистрата префектуры Шунтянь, члены семьи Суй ни капли не удивились, все-таки и отец, и брат Суй Джоу занимали должности в Императорской Страже.

Но одного только взгляда на этот нефритовый персик госпоже Цзяо хватило, чтобы благоразумно закрыть свой рот.

Пожилая госпожа продолжала качать головой:

— Больше не трать так много денег. Одного того, что ты пришел сюда, достаточно. Видеть вас – уже счастье для меня!

Тан Фан, все так же улыбаясь, ответил:

— Госпожа, не говорите так. Вот погодите, когда вы достигните еще более почтенного возраста, я не только потрачу деньги, я израсходую огромную сумму и обязательно найду персик долголетия побольше и подарю его Госпоже!

Бабушка Чжоу рассмеялась:

— Речи Жунцина в сто раз слаще, чем А Джоу и А Ана. Тебе наверняка очень сложно ужиться с этой занудной тыквой А Джоу. Если он тебя обижает, только скажи – я мигом его прочую!

Прозвучало так, будто Тан Фан собирался замуж за Суй Джоу, но господин Тан списал это на ее возраст и лишь неловко улыбнулся: все-таки у пожилых людей частенько встречаются всякие причуды.

И хоть это и был обычный семейный обед, блюда на столе на вкус были просто изумительными. Члены семьи Суй не особо любили поговорить, зато сейчас там присутствовал Тан Фан, который своими шутками развлекал госпожу Чжоу. Младшая сестра Суй Джоу, Суй Би, была старше А Дун на несколько лет, но они очень быстро подружились и тотчас начали о чем-то оживленно перешептываться.

В отличие от них, родители Суй Джоу, кажется, пришли просто посидеть. Они крайне мало говорили и не переставая ели. Госпожа Цзяо хотела было вклиниться в диалог Тан Фана и бабушки Чжоу, но той, очевидно, не нравилось с ней разговаривать. Она продолжала держать Тан Фана за руку и задавать ему вопросы. Услышав, что родители Тан Фана рано скончались, старшая сестра замужем в другой провинции, а он еще не женат, старушка, не переставая, вздыхала:

— Ах, бедненький! Чиновник, а живет в столице один-одинешенек! И нет никого рядом, кто бы позаботился о тебе и в горе, и в радости! У такого молодого человека, как ты, боюсь, от свах отбою нет? Какие девушки тебе нравятся? Давай, скажи мне! Я помогу тебе найти подходящую!

Услышав такие слова, Тан Фан почувствовал, как волосы у него на голове встали дыбом, и он тотчас поспешил перевести стрелки на Суй Джоу:

— Госпожа, кажется, Гуанчуань старше меня на несколько лет. Вот уж кому действительно следует поторопиться!

Произнеся эти слова, он буквально ощутил холодный взгляд на своей спине. Очевидно, что человек рядом с ним был недоволен его выходкой.

— У Жунцина завышенные стандарты, не нужно пытаться женить его на ком попало, – бросил Суй Джоу, вновь обращая внимание бабушки к Тан Фану.

Бабушка Чжоу была явно недовольна этим высказыванием:

— Что за чушь? Если у тебя завышенные стандарты, что уж теперь и не жениться вовсе? В худшем случае я могу обратиться к Вдовствующей императрице и попросить ее помочь с поисками. Если не нравятся обычные девушки, может, какая-нибудь из принцесс придется тебе по душе?

Тан Фан не знал, смеяться ему или плакать, он мечтал, чтобы этот разговор поскорее закончился. Но сидящая рядом госпожа Цзяо решила подлить масла в огонь ядовитой шуткой:

— Бабушка слишком предвзята. Вы с Жунцином знакомы то всего ничего, а уже подыскиваете ему жену. Если бы не знала, решила, что он Ваш новый внук!

Бабушка Чжоу рассмеялась:

— Мы с этим ребенком Жунцином очень близки по духу. Что плохого в том, что я немного побуду для него свахой? Или, может, ты тоже хочешь? Я с удовольствием найду принцессу и для А Ана, но в таком случае разве тебе не придется подвинуться?

Госпожа Цзяо тотчас замолкла.

Тан Фан до конца обеда продолжал заговаривать старушке зубы, чтобы та больше не возвращалась к этой теме. А Дун же за это время успела так привязаться к Суй Би, что решила на подольше задержаться в гостях. Тан Фан с Суй Джоу распрощались с бабушкой Чжоу, пообещав навещать ее почаще, и только тогда смогли вырваться из ее дома.

Немного погодя Тан Фан наконец выдохнул с облегчением и вытер пот со лба:

— Гуанчуань, твоя бабушка – это просто нечто! Казалось, если я хоть на секунду дам слабинку, она тотчас сорвется во дворец к Вдовствующей императрице и найдет мне принцессу!

— Чем тебе принцесса не угодила? – отозвался Суй Джоу.

Он вроде бы шутил, однако его лицо оставалось по-прежнему мрачным, а тон холодным.

Тан Фан уже давно привык к его каменному лицу, поэтому не придавал этому никакого значения, а лишь покачал головой, невольно рассмеявшись.

Каково это жениться на принцессе? Во всей Поднебесной не сыщешь более благородной девушки, чем гордая дочь небес. Это, конечно, хорошо.

Но став мужем принцессы и зятем Императора, ты больше не сможешь принимать участия в политической жизни страны. Даже если ты чиновник, тебе придется покинуть свой пост и вернуться домой. Однако это касалось только гражданских чиновников. С военными все было не так строго. Так, например, Цзинь Юань, который погиб, защищая Императора во время Тумунской катастрофы, был военным чиновником и зятем Императора, но, несмотря на это, сопровождал его в битвах.

Для гражданских же чиновников все было куда печальней: жениться на дочери императорской фамилии означало поставить крест на карьере. Поэтому любой мало-мальски амбициозный человек счел бы женитьбу на принцессе слишком рискованным предприятием. Тан Фан, конечно, не был в восторге от карьеры чиновника, но он так тяжело учился на протяжении больше десяти лет! И делал он это не только ради удовлетворения собственного честолюбия, но и для того, чтобы как-то помочь людям своей страны.

Чтобы лучше переварить все, что было съедено ими во время обеда, они решили пройтись пешком, поэтому медленно двигались в сторону дома, изредка лениво перекидываясь парой фраз.

Тан Фан решил подразнить Суй Джоу и со смехом произнес:

— Но кое в чем твоя бабушка все-таки права: ты уже не так молод, самое время жениться. А то дождешься, через пару лет и желающих-то не останется.

Суй Джоу посмотрел на него:

— Ты так хочешь, чтобы я женился? – не дав Тан Фану ответить, он продолжил: – Если я женюсь, тебе придется переехать.

— Конечно, – кивнул Тан Фан, – чтобы избежать лишних пересудов.

— Тебе придется найти себе новый дом, – добавил Суй Джоу.

— Эй, в столице действительно очень трудно найти жилье, – буркнул Тан Фан.

— Через несколько лет А Дун вырастет и выйдет замуж, тебе придется самому себе готовить.

— Верно... – начал было Тан Фан, но подумав ответил: – Я ведь тоже могу жениться!

— Чтобы она потом узнала о том, как ты пописываешь любовные романы? – вставил Суй Джоу.
– И ты продолжишь их продавать?

Тан Фан: «...»

— А может, ты и ее этому обучишь? Начнете писать вместе – будет на что кормить семью.

— Ну до этого же не дойдет, верно? – растеряно проговорил Тан Фан.

— С твоим нынешним жалованием, – не отступал Суй Джоу, – которое ты регулярно проедаешь в ресторанах и закусочных, тебе как-то придется собирать А Дун на приданое. А после женитьбы тебе нужно будет содержать еще одного человека. А когда родятся дети – кормить еще больше ртов.

Чем больше господин Тан слушал, тем зеленее становилось его лицо.

Но Байху Суй продолжал резать правду-матку:

— По указке родителей или, в твоем случае, по совету свахи ты с большой вероятностью можешь жениться на такой девушке, как моя невестка. Если жена не добродетельна, то счастья семье не видать, да и дети страдать будут.

— Замолчи... – простонал господин Тан. – Жениться – это страшно! Я лучше никогда не женюсь.

Байху Суй согласно хмыкнул. Его лицо было очень серьезным: очевидно, он думал о том же самом.

Подходя к дому, они заметили Сюэ Лина, расхаживающего взад-вперед перед воротами, и еще нескольких офицеров Императорской стражи.

Завидев их с Суй Джоу, один из офицеров сделал шаг вперед и сказал что-то Сюэ Лину. Тот тотчас поднял голову, его глаза загорелись, и он поспешил им навстречу. Видимо, он ждал их очень долго.

— Старший брат, ты наконец вернулся! – с тревогой проговорил он.

— Что случилось? – спросил Суй Джоу.

Бросив на Тан Фана предупредительный взгляд, Сюэ Лин подошел к Суй Джоу и шепотом ответил:

— Кое-что очень серьезное!

Суй Джоу нахмурил брови и ответил:

— Сейчас переоденусь и вернусь!

Будучи служащим специальной организации, Сюэ Лин, конечно же, не стал бы умышленно преувеличивать масштабы произошедшего. Тан Фан работал в префектуре Шунтянь, поэтому ему не было никакого дела до того, что у них произошло. К тому же и ранг у него был недостаточно высоким, чтобы попытаться вывести у того какую-нибудь информацию. Он благоразумно не стал задавать никаких вопросов, а лишь поприветствовал Сюэ Лина и уже собирался зайти в дом, как Сюэ Лин, чувствующавший себя немного неловко, произнес:

— Братец Жунцин, я сегодня действительно очень тороплюсь, давай как-нибудь потом выпьем вместе?

Тан Фан только махнул рукой:

— Мы же с тобой друзья, не нужно так переживать. Ты занят по работе, я не буду тебя задерживать...

Он не успел договорить, как Сюэ Лин, понизив голос, горько улыбнулся и проговорил:

— Боюсь, на этот раз все очень серьезно!

Тан Фан замер в удивлении, размышляя над смыслом сказанного, но Сюэ Лин уже замолчал и больше не проронил ни слова.

Суй Джоу все делал очень быстро. Не успели эти двое опомниться, как он уже вышел из внутренней комнаты. Группа офицеров тотчас поспешила покинуть дом, так что он даже не успел ничего сказать Тан Фану напоследок.

Они так спешили, что Тан Фан не мог не задуматься над тем, что же все-таки произошло. То, что заставило Сюэ Лина так хмуриться, определенно не было обычным пустяком. Скорее всего, что-то произошло во дворце.

А коли так, Тан Фану точно не следовало вмешиваться. Меньше знаешь – крепче спишь. А самые осведомленные умирают первыми.

Господин Тан сообразил, что, будучи лишь скромным чиновником, он не мог ничего сделать, а раз так, то и беспокоиться не о чем. Поэтому он просто лениво лежал во дворе и читал книгу.

Примерно через час пришел слуга из семьи Суй и передал, что А Дун и их третья молодая госпожа, Суй Би, так сильно сдружились, что третья молодая госпожа очень настаивала на том, чтобы А Дун осталась у них на ночь и спала с ней. Так что та должна была вернуться только завтра.

Девочки подружились и теперь хорошо ладили. Тан Фан прекрасно понимал это. Единственным, что вызывало в нем беспокойство, было то, что без А Дун ему нужно было самому что-то решать со своим ужином.

Господин Тан, разбалованный сытной домашней пищей, от одной только мысли о безвкусной рисовой каше, единственном блюде, которое он мог себе приготовить, теперь чувствовал сильное отвращение. Именно поэтому он решил отправиться поужинать в закусочную.

К слову, с тех пор как Тан Фан переехал к Суй Джоу, он очень редко посещал закусочную с вонтонами, так как дома ему регулярно готовили А Дун с Суй Джоу. Но хозяин не забыл его. Заметив Тан Фана, он тотчас расплылся в улыбке и крикнул:

— Господин Тан, сегодня Ваша семья Вас не кормит?

— Да, – горько улыбнулся Тан Фан. – Поэтому я пришел поужинать к тебе!

— Как обычно? – уточнил хозяин.

— Как обычно, – подтвердил Тан Фан.

Вскоре перед ним на столе появилась тарелка с горячими дымящимися вонтонами. Хозяин знал, что ему нравилась кинза, поэтому щедро отсыпал ее, а также зеленого лука и другой зелени – блюдо получилось очень аппетитным! От одного только взгляда на него Тан Фан почувствовал себя по-настоящему счастливым. Взяв в руки палочки, он уже собирался отправить первый вонтон себе в рот, как вдруг услышал голос возле своего уха:

— Смотрю, хорошо поживаешь, Тан Жунцин! Все так же праздно проводишь время в подобных местах?

Подняв глаза, Тан Фан рассмеялся:

— Я думаю, чего это сегодня сороки растресались? А это, оказывается, ты, братец Юйцяо! Давай-давай, садись, я угощу тебя вонтонами!

Пришедшим был Се Цянь, победитель Императорского экзамена одиннадцатого года правления императора Чэнхуа (Реальная историческая личность, будущий министр, между прочим). В тот год экзамен сдавал и Тан Фан. Се Цяню только-только исполнилось тридцать лет, и он выглядел таким же уверенным и элегантным, как и Тан Фан. Только из-за того, что, когда дворец выбирал победителей экзамена, Тан Фан был еще слишком молод, первое место первого ранга несправедливо обошло его стороной, и Се Цянь смог пожинать лавры – подобные слухи быстро разлетелись по Поднебесной, так что многие полагали, будто между этими двумя были разногласия, вот только Тан Фан с Се Цянем не были настолько ограниченными людьми. На самом деле, они неплохо ладили друг с другом.

Се Цянь с улыбкой принял столь щедрое предложение и, взмахнув рукавами, уселся напротив Тан Фана.

— У тебя сегодня выходной? – с усмешкой проговорил Тан Фан. – Почему не просиживаешь штаны в Академии, а слоняешься без дела по улице? – повернувшись, он попросил хозяина принести еще порцию вонтонов.

Се Цянь закатил глаза:

— Сегодня была моя смена, но я же не такой медлительный, как ты!

Тан Фан постучал себе по лбу:

— Точно-точно, и года не прошло с тех пор, как покинул Императорскую академию, а я уже забыл все ее правила!

Вонтоны были поданы очень быстро. Тан Фан придвинул к Се Цяню тарелку:

— Попробуй! Вонтоны здесь очень вкусные!

Се Цянь, не проронив ни слова, заработал ложкой. По их непринужденной манере поведения было видно, что они неплохо ладят друг с другом, а все эти слухи не более чем сплетни.

— Неплохо! Очень вкусно! – похвалил еду Се Цянь, а затем покачал головой: – Я считаю, зря ты покинул Императорскую академию. У нас, конечно, скучновато, но зато в будущем легко попасть в Кабинет министров!

Тан Фан лишь улыбнулся:

— Я не люблю бездельничать. Если бы меня заставили тихо-мирно сидеть, как тебя, в Императорской академии, я бы помер со скуки.

Се Цянь снова закатил глаза:

— Да ладно, ты намного терпеливее меня. Я тоже не собираюсь там надолго задерживаться, но ты буквально бросил все и перешел в префектуру Шунтянь! Одного этого достаточно, чтобы убедить меня, – немного помолчав, он снова вздохнул: – Если бы только три года назад я не украл у тебя первое место в...

— Хватит, довольно! – Тан Фан взмахом руки остановил его, а затем искренне заговорил: – Се Юйцяо, как может такой превосходный человек, как ты, вестись на эти рассказы? Когда мы только вошли во дворец, победитель уже был известен. А результаты экзамена лишь подтвердили это. Все эти слухи о тайных заговорах и скрытых мотивах не имеют никакого основания. С каких пор ты веришь в подобную чушь? Братец Юйцяо, ты настоящий победитель, что было вполне ожидаемо. Я искренне в это верю. И давай больше не будем говорить об этом.

Се Цянь лишь фыркнул:

— Хорошо-хорошо! Не будем, так не будем. Я просто вскользь упомянул, а ты уже завелся, – после этих слов он наклонился к Тан Фану и, понизив голос, проговорил: – Кажется, во дворце что-то произошло.

Сначала Сюэ Лин с Суй Джоу, а теперь еще и Се Цянь туда же! Сердце Тан Фана похолодело, и он шепотом спросил:

— Ты это о чем?

— Ученому Чжун было приказано прийти во дворец, чтобы почитать стихи, но он вернулся вскоре после того, как вошел туда. Я также слышал, что несколько министров из Кабинета явились во дворец, чтобы увидеться с Его Величеством. Но сегодня у них должен быть выходной. Все это неспроста.

Он был прямым человеком и неплохо ладил с Тан Фаном. Он знал, что тот не станет распускать сплетни, поэтому и поделился с ним своими подозрениями.

Тан Фан немного подумал, а затем ответил:

— У меня слишком низкая должность, поэтому гадать особо нечего. Если произошло что-то серьезное, лучше пораньше вернуться домой, не слоняться слишком поздно по улицам, чтобы какой-нибудь цензор не поймал и не обвинил в чем-нибудь.

Се Цянь согласно закивал:

— Ты прав. Вот доем вонтоны и вернусь домой пораньше, а то вдруг что!

— Точно-точно, – улыбнулся Тан Фан. – Скорее беги домой к своей милой женушке!

Се Цянь не так давно женился, и в те времена этот брак считался поздним. Молодожены были еще как раз на том этапе, когда чувства друг к другу особенно сильны.

Се Цянь рассмеялся:

— Что, завидно? Тогда попрошу свою жену найти тебе невесту. С твоей-то внешностью и манерами, уверен, ты покоришь множество сердец!

Тан Фан покачал головой:

— Лучше не надо! Боюсь, будет слишком много разбитых сердец: все эти девушки не захотят выходить замуж ни за кого другого, кроме меня!

Се Цянь аж прыснул со смеху:

— И не стыдно тебе!

Поболтав еще немного и допив бульон от вонтонов, они попрощались и разошлись каждый в свою сторону.

Вернувшись домой, господин Тан лениво дочитал книгу, которую не успел закончить в прошлый раз, немного повздыхал о судьбе главной героини, а затем, умывшись и раздевшись, приготовился лечь спать.

Снаружи уже стихло, лишь голос ночного смотрителя звучал где-то вдалеке. И поскольку Суй Джоу так до сих пор и не вернулся, Тан Фан был уверен, что во дворце случилось что-то серьезное.

В этот самый момент со двора разнесся, казалось, сотрясший сами небеса, стук в ворота: «Бум-бум-бум». Он звучал настолько пронзительно в ночной тишине, что в ушах звенело.

Нахмурившись, Тан Фан вновь накинул только что снятое платье. Он был уверен: пришедшим точно не был Суй Джоу. Так что за важная персона ломилась посреди ночи к нему в двери? Так размышляя, он вышел во двор.

Подняв засов, он открыл ворота и обнаружил за ними нескольких служащих Ограды в высоких шляпах и серых платьях, с фонарями в руках и с мечами на поясе. Лица у них были равнодушными и невыразительными. На появление Тан Фана они вообще никак не отреагировали, лишь их командир холодно поинтересовался:

— Ты Тан Фан?

Тан Фан заметил вышитый на их рукавах иероглиф «Запад» и кивнул:

— А вы, господа?..

— Приказ Западной Ограды. Ты должен немедленно проследовать с нами во Дворец! – был ответ.

— Осмелюсь спросить господ, в чем дело?

Его собеседник действовал крайне решительно. Он явно не желал отвечать на его вопросы и не был настроен на диалог. Стоило ему взмахнуть рукой, как двое его людей тотчас вышли вперед и, встав по обе стороны от Тан Фана, взяли того под караул, как какого-то преступника.

Тан Фан лишь горько усмехнулся про себя, гадая, какую яму для него опять вырыл Ван Жи:

— Тогда позвольте мне переодеться в официальную одежду? Не подобает находиться во Дворце в таком виде.

Командир оглядел его своими пустыми, как у мертвой рыбы, глазами и сурово прикрикнул:

— Давай быстрее! Не тяни время!

Восточная и Западная Ограды были чрезвычайно высокомерны. Они даже на Пань Биня смотрели свысока, что уж говорить о каком-то мелком чиновнике шестого ранга.

Служащие этих двух Оград не были евнухами. На самом деле, все они когда-то были офицерами Императорской Стражи, но проработав так много времени в Восточной и Западной Оградах, они стали даже более высокомерными, чем Императорская Стража.

С такими людьми было бесполезно вести разговоры, да Тан Фан особо и не горел желанием, поэтому попросту вернулся в дом и переоделся в официальную одежду. Где-то через пятнадцать минут он вышел:

— Можем идти.

Видя, что тот не пытается сопротивляться, служащие Западной Ограды не стали снова брать его под караул:

— Умеешь ездить верхом?

Тан Фан коротко кивнул.

Один из служащих тотчас подвел к нему каурую лошадь, и Тан Фан залез на нее.

Вскоре цоканье копыт стихло, и группа людей бесследно растворилась в ночи, лишь несколько слабых огоньков покачивались вдаль.

С того самого момента, как служащие Западной Ограды появились на пороге, Тан Фан не прекращал раздумывать о цели их визита.

Суй Джоу с тех пор, как ушел днем во Дворец, так до сих пор и не вернулся. Се Цянь упоминал, что во дворце, скорее всего, произошло что-то из ряда вон выходящее. Теперь стало понятно, что дела обстояли намного хуже, чем они себе представляли. Но зачем понадобилось вызывать во дворец кого-то, кто не имел к этому совершенно никакого отношения?

Послесловие автора:

Примечание:

1. В прошлой главе вы все неверно поняли выражение «Друг семьи» (朋友)- как я уже говорила в прошлой главе, оно достаточно двусмысленное, чтобы ввести в заблуждение нас, но не героев, и тем более не семью СД. Для того времени это выражение было вполне привычным). Никакой это не каминг-аут. Оно означает, что две семьи находятся в очень хороших отношениях друг с другом, очень близкую дружбу семей. Родители Тан Фана уже умерли, поэтому он один и представляет свою семью.

2. Что касается женитьбы на принцессе во времена династии Мин, мне кажется, в одной из прошлых жизней я была несчастной принцессой Мин. Многие тут считают, что быть мужем принцессы во времена династии Цин было еще хуже. На самом деле, хрен редьки не слаще. Что там, что сям – разница небольшая. В любом случае, принцессой Мин или Цин лучше не становиться, а не то унаследуете горькую судьбу. По закону не только муж принцессы, но и другие их близкие родственники, не могли быть чиновниками. Это правило было зафиксировано в «Положении о допросе и наказании» того самого вашего любимого Мин Цзюня, который жил во времена правления Мин Сяоцзуна. Изначально это правило было придумано для того, чтобы муж принцессы и его родственники не вмешивались в политику, но из-за него никто не хотел брать в жены принцесс. Все мужья принцесс были парвеню. Чтобы повысить свой социальный статус, они могли подкупить евнухов, так что на деле принцессы во времена династии Мин и гроша ломанного не стоили. Любой, у кого были деньги, будь он хоть больной, хоть бессильный, мог запросто жениться на принцессе и девушке из Императорской фамилии. Зато их потомкам было чем похвастаться -_-

Примечания переводчика:

Вот и 2 том позади) В связи с чем переводчик уходит в запо... отдыхать на недельку) увидимся~ Во время своего отдыха я планирую перевести 1-3 OStа из нашей чудесной дорамки) Интервью с тремя главными актерами уже переведены и ждут тех, кто их еще не посмотрел)

Все ожидающие, добро пожаловать в группу вк по дораме/новелле «Уголок СуйТанов» (vk.com/chssn). Там иногда бывает весело, и мы что-то обсуждаем. + контент по сыщику, которого всем так не хватает + ссылка на все серии озвучки (если вы вдруг не нашли) + возможность задонатить переводчику, то бишь мне любимой + переводы интервью + будут переводы остов (как и в группе «Яойный Яой», разумеется)

Следующий том называется «Дело Восточного дворца».

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1387878>